

За воротами открылся длинный коридор, уводящий куда-то в глубину и теряющийся во мгле. Единственным источником света здесь был зеленый луч амулета леди Ньяры. Фракс не сомневался, что эта система залов и переходов древняя, чудовищно древняя. Однако ни Фракс, ни Улвур не могли почувствовать того, что ясно ощущала Ньяра, — самый воздух здесь был пропитан эманациями Зла. Чем дальше уходили путешественники, тем непрогляднее становилась тьма. Вскоре и Фраксу с Улвуром стало неудобно. Это место не похоже ни на одно из тех, где они бывали раньше. Здесь они чувствовали себя незванными и непрошеными гостями. И вскоре их недобрые предчувствия оправдались.

Внезапно Фракс остановился и указал на одну из ниш в мраморной стене:

— Вы только посмотрите!

На черном мраморе лежали белые кости. Судя по размерам, они не могли принадлежать дворфу или человеку — здесь нашел последний приют воин-эльф. Его грудь была проломлена, а череп буквально раздроблен ударом страшной силы.

— Ничего себе! — пробормотал Улвур. — Милое местечко, ничего не скажешь...

— Значит, милое местечко? А как насчет этого?

И Фракс указал на соседнюю нишу. Леди Ньяра посветила туда своим амулетом.

Здесь тоже лежала груда костей. На этот раз они, несомненно, принадлежали дворфу — короткие берцовые кости, широкая грудная клетка, массивный череп.

— Один из моих предков, — тихо сказал Улвур. — Наконец-то я нашел его.

— Немного поздноато, верно? — не удержался от язвительного замечания Фракс.

Леди Ньяра нахмурила брови:

— Не стоит шутить этим, гладиатор. Здесь неподходящее место для шуток.

— Вот как? А для чего же, разрешите узнать, оно подходит?

— Для страха и трепета, — сурово ответила воительница.

С этими словами она отвернулась от гладиатора, давая понять, что разговор окончен, подняла повыше амулет и зашагала дальше во тьму коридора. За ней последовал Улвур, вытирая слезы. Фракс пожал плечами и пошел за спутниками.

Чем дальше они шли, тем глубже погружался коридор в чрево земли и тем больше костей дворфов и эльфов попадалось им на пути. Казалось, какой-то тщеславный охотник разложил по нишам свои трофеи. Или, может быть, он хотел дать понять пришельцам, какая судьба их ждет?

Внезапно коридор расширился, и путешественники попали в небольшой зал, пол которого был сплошь усыпан костями. Вероятно, здесь когда-то произошла страшная битва, и никто не позаботился о том, чтобы похоронить павших.

— Только посмотрите! — сказал Улвур с гордостью. — Дворфы были в первых рядах!

— Ничего удивительного, — тут же отозвался Фракс. — В последних рядах им ничего не было бы видно.

— Прекрати свои дурацкие шутки, человек! — вскипел Улвур. — Разве ты не видишь, что мои предки храбро сражались и не отступили.

— Так и было, — подтвердила леди Ньяра, ее глаза затуманились, словно она смотрела сквозь время и видела то, что случилось здесь давным-давно. — Это Зал Стражей. Здесь был последний рубеж обороны перед Вратами. Здесь несли службу храбрейшие воины. Они первыми вступили в бой с силами Зла и не отступили ни на шаг. Они сражались с самим Белым Ужасом. Они держали оборону до тех пор, пока гонцы не принесли страшную весть в города эльфов и эльфийское войско не пришло на помощь.

— С Белым Ужасом? Это еще что такое? — поспешно спросил Фракс. — Звучит не слишком приятно. Знаете, леди, я не охотник до сюрпризов, особенно таких. Не пора ли сказать нам, что ждет нас у Эльфийских врат. И вот что еще я хотел бы знать: если целое войско эльфов не смогло победить эти силы Зла, о которых вы все время говорите, то что можем сделать мы?

— Ты слишком молод и невежествен. — Вот и все, что сказала леди Ньяра.

Она пересекла бывший Зал Стражей и углубилась в новый коридор, уводящий все глубже во тьму. У Фракса не было ни малейшего желания следовать за ней, однако оставаться в темноте среди костей ему тоже не очень-то хотелось. И он продолжил путь. Но чем дальше шел Фракс, тем больше страх овладевал его душой. Не обычный страх, который он испытывал, видя опасность, — с этим чувством гладиатор давно научился справляться. На арене страх всегда подхлестывал его, заставлял двигаться и соображать быстрее, ведь ставкой в игре была его собственная жизнь. Однако этот темный подземный страх был совсем иного рода — от него руки и ноги наливались тяжестью, а душой овладевало отчаяние. Этот страх убивал надежду. Фракс еще не знал, с кем им предстоит столкнуться, когда они достигнут Эльфийских врат, но уже не верил, что они смогут победить. И все же он был слишком опытным бойцом, чтобы позволить колдовскому страху полностью овладеть им. Он шел вперед.

Вот в конце коридора появилась новая дверь с эльфийским символом на ней. Как только зеленый луч амулета коснулся символа, створки распахнулись. Леди Ньяра остановилась,

словно и ей нужно было собраться с духом, прежде чем пойти дальше.

Наконец она тихо произнесла:

— Ну что ж, испытаем судьбу.

Леди Ньяра первой вошла в ворота. Фракс с Улвуром последовали за ней.

Они попали в огромный зал с высоким потолком. Пол был выложен каменными плитами, и каждый шаг путешественников отдавался тысячекратным эхом. Путники прошли не более десятка шагов, когда створки закрылись за ними. Фракс невольно поежился. Улвур проворчал:

— Мне это не нравится.

Леди Ньяра не произнесла ни слова. Дойдя до середины зала, она подняла амулет над головой. Фракс и Улвур увидели высокую арку, сложенную из массивных древних камней, украшенных эльфийскими символами. Итак, они достигли цели. Перед ними были Эльфийские врата. Фракс едва мог поверить своим глазам. Конечно, он никогда не стремился сюда, да и вообще, если быть честным, он в первый раз услышал об Эльфийских вратах всего пару дней назад, и все же сейчас он испытывал невольный трепет. Перед ним было одно из древних чудес. Едва ли еще кто-то из смертных видел его.

— Значит, это они и есть? Мы шли сюда? — спросил Фракс осторожно.

— Да, — ответила леди, не отводя глаз от Врат.

— И они действительно обладают властью переносить живые существа на далекие расстояния?
— подал голос Улвур.

— Это так, — подтвердила леди Ньяра. — Никогда не угадаешь с первого взгляда, какая сила скрыта в этих камнях.

— И что мы теперь будем делать? — поинтересовался гладиатор.

— Мы уничтожим их, — спокойно ответила леди. — И убьем их хранителя.

— Их хранителя? Это еще кто?

— Демон по имени Гарбукак. Мы должны победить его и уничтожить Врата, чтобы силы Зла не угрожали больше Шаддар-Мару.

— Но тогда больше никто не сможет воспользоваться Эльфийскими вратами, — предположил Фракс.

— Да, таков и был наш план с самого начала.

— Ваш план, леди, — поправил гладиатор. — У меня на этот счет другое мнение.

Леди Ньяра взглянула на своего спутника — впервые с тех пор, как вошла в зал.

— Что ты хочешь сказать?

— Только то, что мы должны хорошенько подумать, прежде чем уничтожать такую чудесную вещь.

— Я не понимаю тебя, — холодно сказала леди Ньяра.

— Вот как? А разве вы забыли о своем обещании барону де Мордрейю?

— И что с того?

— А то, что мы могли бы доставить Врата барону после того, как убьем этого Гарбукака. Это будет сложно, не спору, однако это возможно.

— Возможно, — подтвердил Улвур. — Врата состоят из множества деталей. У меня нет сомнений в том, что это работа дворфов. Я думаю, я смог бы разобрать Врата и подготовить их к транспортировке.

— Это прекрасно, Улвур, но нам едва ли понадобится твое умение. Барон де Мордрей жаден и властолюбив, я не хочу, чтобы он попал в Тир-Хаддар.

— Но, с другой стороны, маринари все равно — уничтожим мы Врата или заберем с собой, — настаивал Фракс. — Главное — освободить Врата от власти демонов, не так ли?

— Возможно, для маринари это и безразлично, — возразила леди Ньяра, — но для меня — нет. Что если, заполучив Врата, де Мордрей выпустит силы Зла гулять по Анкарии?

— Ну, это уже будет другая история, не так ли? — улыбнулся Фракс. — Так все-таки зачем вам уничтожать Врата?

— Это месть, — тихо ответила леди Ньяра.

— Месть? За что?

— Я уже бывала здесь, — сказала леди, и гладиатору показалось, что ее голос дрогнул.

— Вы были здесь?

— Да, много лет назад.

— Много лет назад? Насколько много? Маринари говорили, что никто не приходил сюда столетиями.

— Они правы, — так же тихо продолжала леди Ньяра.

Фракс видел, что она волнуется, и не мог поверить своим глазам — неужели непроницаемая, бесстрастная маска воительницы дала трещину, и он сейчас увидит настоящее лицо леди Ньяры.

— Это было много лет... много веков назад. Тир-Мар тогда еще не поглотили воды Южного моря. Я пришла сюда со своей сестрой... со своей любимой сестрой. Мы стояли с ней на этом самом месте. Мы вызвали силы Зла на бой и проиграли. Гарбукак убил мою сестру. Тогда я поклялась отомстить. Я жила этой мыслью веками. Я стала старше, сильнее и мудрее. И сейчас я исполню свою клятву во что бы то ни стало.

— И вы во что бы то ни стало хотите уничтожить Врата? — спросил Фракс.

— Во что бы то ни стало.

— А что если я вам не позволю?

— Тогда я убью тебя, — спокойно ответила Ньяра, извлекая лунный клинок из ножен.— Я наняла тебя, чтобы у меня был верный товарищ. Теперь я вижу, что ошиблась.

— Я был верен вам, — возразил Фракс. — Я защищал вас, рискуя жизнью.

— Так же, как и я тебя.

— Вы лгали мне. Вы не сказали, куда мы идем. Вы не сказали, что я должен буду сражаться с демоном. И, наконец, вы не сказали, ради чего мы подвергаем свои жизни опасности. Ради того, чтобы вы могли кому-то отомстить? Я не хочу умирать ради этого. Если бы вы с самого начала объяснили мне, как обстоят дела, я остался бы в Порто-Драко.

— Мне очень жаль, что я ошиблась в тебе, — сухо сказала леди Ньяра. — Что ж, тебе нет нужды рисковать своей драгоценной жизнью. Мы все сделаем сами. Не так ли, Улвур?

Дворф теребил остатки бороды.

— Уж не гневайтесь на меня, леди, — сказал он, запинаясь, — только мне кажется, человек в чем-то прав. Вы не должны были ничего утаивать от нас. Скажи вы правду с самого начала, я бы спросил вас: а что мы получим, если все удастся? Человек прав — мы должны отдать Врата барону и получить заслуженную награду. Вам она, может, и не нужна, но нам пригодится.

— Да вы понимаете, о чем говорите?! — вскипела леди Ньяра. — Ваш де Мордрей — жадный негодяй, и вы будете не лучше его, если отдадите ему Врата!

— Осторожнее, леди. — Фракс потянулся за мечом. — Не стоит нас оскорблять.

Улвур молча взялся за топор.

— Значит, вы объединились против меня? Человек и дворф? Кто бы мог подумать! Звучит, как плохая шутка.

— Не вижу здесь ничего смешного, леди, — сухо ответил дворф. — В Гнарльштате говорили: "Побеждай врагов, превращая их в друзей".

— Я согласен с Улвуром, — добавил Фракс.

— Вы сами-то слышите, что говорите?! — В голосе леди Ньяры отчетливо зазвучала насмешка. — Похоже, испытания не прошли для вас даром — вы оба повредились умом. Впрочем, я давно знала, что смертные ненадежны. Поэтому я была готова к такому повороту. И мне есть что сказать вам.

— По-моему, леди, вы уже все сказали, — прервал ее Фракс.

— Ты так думаешь, гладиатор? А как насчет твоего нового друга? Улвур, помнишь, как я обещала тебе рассказать, что стало с твоим народом?

— Помню, леди, — глухо отозвался Улвур.

— Так вот, ты — не последний из своего рода. Вернее, ты не был последним. В Анкарии жил еще один дворф, его звали Балдур. Хочешь знать, что с ним случилось?

— Да, леди, вы знаете, что больше всего на свете я хочу этого.

— Так знай, Улвур, что тебе не суждено встретиться с последним из твоих братьев. Он погиб на арене в Порто-Драко. А знаешь, кто его убил?

— Кто?

— Это был он! — И леди Ньяра с выражением торжества на лице указала на Фракса.

— Что?! — Улвур повернулся к гладиатору, сверкая глазами. — Это правда?! То, что она говорит, — это правда?!

— Ну, знаешь ли... На арене у тебя нет выбора... Или ты... или тебя... в общем...

— Это правда?!

— Да, это правда! — ответил Фракс раздраженно. — И что?.. Думаешь, у меня был выбор? Да я даже не знал до последней секунды, кто сидит внутри этой металлической штуковины!

— Какой металлической штуковины? Механатора?

Фракс кивнул.

— Так, значит, мой сон... — Улвур не договорил.

— Какой сон? — осторожно спросил Фракс.

— Тот, что мы видели в зале у маринари. Значит, маринари воспользовались твоими воспоминаниями. Это все объясняет. Я не должен был доверять тебе. Я должен был помнить, что все люди — подлые лжецы и предатели. Я думал — ты мой друг и соратник, а ты хладнокровно убил моего брата!

— Твой брат чуть не прикончил меня! Что я должен был делать?

— Это меня не касается, я исполню мой долг — отомщу за кровь Балдура!

И с этими словами Улвур схватил топор и ударил Фракса — точно так, как это было в сновидении. Но на этот раз гладиатор был вооружен и ждал нападения. Он отскочил в сторону и выставил клинок, отражая удар. Столкнувшись, клинки яростно зазвенели, от удара посыпались искры. Улвур наступал, Фракс отступал, парируя удары. Это было для него привычной работой — и возможно, именно поэтому он был слишком беспечен. Внезапно его нога заскользила по каменной плите, Фракс споткнулся, упал на одно колено, и топор просвистел над самой его головой.

— Это твой последний бой, человек! — прорычал Улвур.

Однако гладиатор успел пригнуться. Он перекатился, уходя от удара, и вскочил на ноги.

Они оба совершенно забыли о леди Ньяре. А воительница, подняв амулет над головой, произносила слова древних заклинаний. У Ньяры тоже было чувство, что повторяется ее сон — тот, в котором она встретила Кья-Ра.

Вот из центра Эльфийских врат взметнулся столб зеленого света и озарил древние камни.

— Турак Тир-Хаддар! — воскликнула леди Ньяра.

Эти полные магической силы слова заставили Врата заработать — создать туннель к городу эльфов, где ныне властвовали силы Зла. И хранитель Врат, тот, кто много веков назад жестоко убил юную серафиму, вновь пробудился и открыл кроваво-красные глаза.

Ньяра увидела смутный силуэт, появившийся в зеленом световом столбе. Увидела и в тот же миг узнала. Разумеется, это была не ее несчастная сестра — это было кровожадное чудовище, которому Ньяра когда-то поклялась отомстить.

И сейчас серафима была готова к бою.

<http://tl.rulate.ru/book/15991/334456>